

Отдельные проблемы применения сроков исковой давности

М. Г. Балакина

студентка магистратуры дистанционного обучения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: alimova23041995@yandex.ru

Certain Problems of Application of Statute of Limitations

M. G. Balakina

Master Student of the Faculty of Distance Learning of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: alimova23041995@yandex.ru

Аннотация

Сроки представляют собой традиционный гражданско-правовой институт, значение которого трудно переоценить в современных условиях, отличающихся свободой участников гражданского оборота в приобретении и осуществлении гражданских прав и обязанностей, расширением диспозитивности гражданско-правового регулирования. В статье рассмотрены отдельные проблемы применения сроков исковой давности. Выявлены существующие проблемы в рассматриваемой области и констатируется необходимость концентрации пристального внимания юристов на них с целью нахождения баланса между интересами правовой определенности и справедливости и поиска системного решения указанных проблем. Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, процессуальные аспекты, регулирующие институт исковой давности, в том числе порядок применения срока давности, его исчисление, момент начала течения, регламент применения срока исковой давности в гражданском процессе, значение срока исковой давности для процессуальных правоотношений. Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы как, анализ, сравнение, обобщение, также широко применялись системно-структурный и формально-логический методы. Новизна исследования состоит в том, что исследовательская деятельность института исковой давности рассматривается после определения ВС РФ позиций о вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности.

Ключевые слова: иск, исковая давность, срок, защита, права, начало срока, окончание срока, истец, ответчик, суд, процесс, пропуск срока, нарушение, бремя доказывания, общий срок, специальный срок.

Abstract

The terms are a traditional civil law institution, the value of which is difficult to overestimate in modern conditions, distinguished by the freedom of participants in civil turnover in acquiring and exercising civil rights and obligations, by expanding the discretion of civil law regulation. The article discusses some problems of application of periods of limitation. The existing problems in this area are identified and the need for close attention of lawyers to them in order to find a balance between the interests of legal certainty and justice and the search for a systemic solution of these problems is stated. The subject of the study was regulatory legal acts, procedural aspects governing the institution of statute of limitations, including the procedure for applying the statute of limitations, its calculation, the moment of commencement of the course, the procedure for applying the statute of limitations in civil proceedings, the value of the limitation period for procedural legal relations. The methodological basis of the study was composed of such general scientific methods as analysis, comparison, generalization, as well as the system - structural and formal logical methods were widely used. The novelty of the study lies in the fact that the institution of the statute of limitations is considered after determining the position of the Russian Supreme Court on matters related to the application of the rules of the Russian Federation on the limitation of the Civil Code.

Keywords: lawsuit, statute of limitations, term, defense, rights, commencement of term, expiration of term, claimant, respondent, court, process, time limit, violation, burden of proof, general term, special term.

В настоящее время гражданин имеет право обратиться в судебные органы с иском о защите интересов в случае их нарушения. Но вероятность удовлетворения искового требования ограничена временным периодом – исковой давностью. После завершения давностного периода заинтересованный субъект теряет возможность потребовать принудительной защиты своих прав в судебном порядке, т. е. утрачивает право на материальный иск.

Актуальность избранной темы обуславливается тем, что своевременное осуществление и защита нарушенных прав способствуют достижению той цели, которую субъекты преследовали, вступая в те или иные гражданские правоотношения. Исковая давность как институт материального или процессуального права применяется сегодня практически во всех известных правовых системах.

Срок исковой давности является временем, на протяжении которого гражданин может требовать защиты в суде, если права его были нарушены. В связи с этим отметим, что под сроком исковой давности следует понимать определенный период, в течение которого гражданин или юридическое лицо могут обратиться с требованием для защиты собственных интересов. Иными словами, – это способ возобновить нарушенное право.

Значение исковой давности велико, так как она в известной степени устраняет неопределенность гражданско-правовых отношений [2. – С. 132]. Именно поэтому нормы рассматриваемого института являются императивными. Существование в законе давностных сроков направлено на установление дисциплины субъектов гражданского права и призвано побуждать их выполнять свои обязанности и реализовывать свои права своевременно [12. – С. 58].

Любые соглашения по поводу изменения давностных сроков и порядка их исчисления ничтожны. Нельзя установить соглашением дополнительные основания приостановления и прерыва рассматриваемых сроков или же исключить их действие на отношения сторон (ст. 198 ГК)¹.

Закон содержит и понятие видов срока исковой давности: общего и специального. Согласно

статье 196 ГК РФ, общим считается давностный срок, применяемый по умолчанию ко всем отношениям, если только иное не установлено законом, и составляет 3 года.

Специальными же (ст. 197 ГК РФ) называются давностные сроки, которые действуют в особо оговоренных законом случаях. Как правило, они гораздо меньше 3 лет, хотя существуют и более длительные.

Как замечает А. Полетаева, установленные укороченные сроки ни в коей мере не нарушают права заявителей на обращение в суд, гарантированные частью 1 статьи 46, частью 4 статьи 37 Конституции РФ, ведь само право на защиту сохраняется [8. – С. 26].

Множество проблем возникает в регламентации и применении исковой давности при несовершенстве современного законодательства и низкой информированности сторон.

Важной и серьезной проблемой выступает неосведомленность сторон о существовании права на заявление о пропуске исковой давности. Неразъяснение судом участникам дела права возражать о пропуске срока исковой давности может ввести ответчика и истца в заблуждение относительно их прав. Это в свою очередь противоречит природе суда как органа власти, призванного защищать права и законные интересы граждан. Поэтому суд обязан разъяснять сторонам возможность возражать о давности в качестве отдельного процессуального правомочия, которое учитывает специальный характер указанного возражения.

С вступлением в силу 1 сентября 2013 г. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» видоизменения коснулись главы 11 и 12 ГК РФ. Устанавливает общий срок исковой давности статья 196 ГК РФ. Этот период установлен в три года со дня, определенного соответственно статьей 200 ГК РФ. Причем период исковой давности не может превысить десятилетний срок со дня, когда защищаемое право было нарушено. В этом случае имеют место субъективный и объективный сроки. Прежде статья 196 ГК РФ подобного ограничения не предусматривала. При этом подавать иск о защите прав допустимо в любое время, но с учетом сроков давности. То есть сторона ответчика по истечении трех лет может заявить об исте-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2019 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

чении субъективного срока и в удовлетворении требования истцу будет отказано.

В ином случае суд вправе отказывать в удовлетворении по истечении объективного (предельного) срока. Субъективный период зависит от момента, когда лицо о нарушении прав должно было узнать. Срок объективный от знания/незнания не зависит и определяется конкретными фактами.

Таким образом, субъективные и объективные сроки исковой давности, действуя совокупно, взаимно компенсируют негативные последствия друг друга для правопорядка в обществе: субъективный срок не начинает течь, пока управомоченное лицо не получит возможность защищать от нарушения свое право, объективный срок ставит предел неопределенности, не допуская крайне за давних споров.

Известная гражданскому праву система исковой давности с унитарным (единым) объективным (максимальным) сроком не была воспринята российским позитивным правом при его реформе главным образом потому, что повлекла бы слишком радикальное ее изменение, тогда как усвоение объективного срока само по себе оказывается нелегким делом для практической юриспруденции.

Модель унитарного объективного (максимального) срока исковой давности исключает параллельное течение субъективного и объективного сроков исковой давности. В этой системе срок один, и он объективный, т. е. исчисляется по общему правилу с момента нарушения права.

Субъективные элементы (знание о нарушении, знание о нарушителе) выступают в такой модели не в качестве характеристики еще одного срока – субъективного, а в качестве оснований для своеобразного приостановления течения объективного срока, но такое приостановление возможно лишь до пределов его максимума (10 лет) [1. – С. 23].

Эта модель имеет преимущества перед действующей российской моделью, которые заключаются в том, что бремя доказывания наличия оснований для приостановления давности ложится на истца, а ответчик заявляет о давности исходя из объективного принципа ее исчисления.

В отечественной системе начало течения субъективной давности должно доказываться ответчиком, которому затруднительно определить субъективные элементы, так как он может о них не знать.

Однако негативное действие такой модели исковой давности может быть смягчено в рамках российской модели через использование более щадящих стандартов доказывания для ответчика с фактическим переносом бремени доказывания более позднего наступления фактов, составляющих субъективные элементы давности, на истца.

Законодательство РФ в отношении гражданских исков предусматривает возможность приостановления (ст. 202 ГК РФ), перерыва (ст. 203 ГК РФ) и восстановления (ст. 205 ГК РФ) сроков исковой давности. Истечение срока исковой давности по гражданскому делу на основании пункта 2 статьи 199 ГК РФ уже само по себе может стать причиной отказа в удовлетворении иска.

Общее определение начала исчисления давностных сроков установлено в статье 200 ГК РФ. Согласно данной норме, мы можем говорить о том, что срок для защиты права какого-либо лица начал течь в момент совпадения двух обстоятельств:

- лицу стало известно о нарушении его права (или должно было стать известно);
- лицо узнало, кто выступает надлежащим ответчиком по иску.

Как правило, начало исковой давности относительно обязательств с точным периодом исполнения исчисляется с начала завершения крайнего срока исполнения. Касательно обязательств с неопределенным временем исполнения давностный срок отсчитывается с момента, когда можно было заявлять о притязаниях.

Сроки исковой давности по гражданским делам бывают общими и специальными. В свою очередь общий срок по гражданским делам составляет 3 года, а установление специального срока напрямую зависит от дела, к которому он применяется.

Существуют также дела, которые вовсе не имеют периода для обращений, поэтому за истцом остается его постоянное право. Это касается дел, предметом которых является возмещение вреда и получение материальной компенсации. Такая возможность вызвана тем, что истец мог пострадать и не был в силах обратиться в связи с нарушением эмоционального или физического состояния.

Течение искового срока происходит непрерывно и заинтересованное лицо может обратиться с иском о защите на протяжении всего давностного периода. При этом законом учтено, что

истец не может своевременно предъявить иск по независящим от него обстоятельствам.

В подобной ситуации срок давности может приостанавливаться и в дальнейшем устанавливается с учетом времени приостановления. Это значит, что непрерывность срока прекращается на время наличия ограничивающих обстоятельств. По окончании обстоятельств период возобновляется.

Порядок установления периода исковой давности и его расчета не могут меняться по решению сторон. Вместе с тем для участников оборота, не желающих такого стеснения свободы в продолжительности обязательственного притязания в силу принципа свободы договора, считаем возможным установление необходимого им срока исполнения соглашением сторон, который может превышать 10-летний срок.

Главное предназначение давностного срока – это мотивация граждан к реализации положенных прав и повышение дисциплины лиц, участвующих в гражданских процессах. Основной задачей института давностных сроков в гражданском праве выступает необходимость упорядочивания гражданского оборота.

Поскольку исковая давность является сроком для защиты нарушенного субъективного гражданского права, она не может применяться к публично-правовым отношениям. Так, судебная практика исходит из того, что общий срок исковой давности не применяется к правоотношениям, вытекающим из законодательства о социальном обеспечении. Так, гражданка Г. С. обратилась в суд с иском к ФКУ «Военный комиссариат Воронежской области»¹, указав, что с 16 ноября 2006 г. является получателем пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю дочь Г. О., которая привлечена судом в качестве истца по достижении совершеннолетия.

В связи с тем, что отец Г. О. погиб при исполнении обязанностей военной службы, 1 марта 2012 г. Г. С. обратилась к ответчику о предоставлении удостоверения о праве на льготы, о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца с 16 ноября 2006 г., а также за назначением ежемесячной денежной компенсации и ежемесячного пособия, предусмотренных Постановлением Пра-

вительства РФ от 30 июня 2010 г. № 481, начиная с 1 апреля 2012 г. Однако вопрос о назначении ежемесячного пособия до настоящего времени не разрешен. В связи с этим истцы просили признать право Г. О. на ежемесячное пособие, предусмотренное указанным Постановлением, и обязать ответчика выплатить ежемесячное пособие с 1 апреля 2012 г. по 9 марта 2017 г.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 8 августа 2017 г. исковые требования удовлетворены, но Военным комиссариатом Воронежской области были обжалованы.

Однако суд апелляционной инстанции оставил жалобу без удовлетворения указав на положения ВС РФ о неприменимости норм ГК РФ о сроках исковой давности к публично-правовым отношениям и разъяснил, что специальное законодательство, регулирующее возникшие правоотношения между сторонами, право на получение ежемесячного пособия, своевременно не выплаченного уполномоченным органом по его вине, каким-либо сроком не ограничивает.

Срок исковой давности следует отличать от иных сроков в гражданском праве, поскольку правила исчисления и последствия истечения соответствующих сроков могут различаться. Не относятся к срокам исковой давности, например, сроки правовой охраны исключительных прав.

Из самой концепции исковой давности как срока на защиту права вытекает, что ее применение не вполне логично в ситуации, когда в силу тех или иных объективных причин судебная защита права была просто юридически невозможна [11. – С. 132].

ГК РФ пытается учесть некоторые из возможных случаев такого рода в правилах о приостановлении давности (ст. 202 ГК РФ) и допускающая в исключительных случаях и при наличии уважительных причин возможность восстановления пропущенной давности (ст. 205 ГК РФ). Однако проблема здесь состоит в том, что в статье 202 ГК РФ перечень оснований приостановления давности носит исчерпывающий характер и не охватывает многих ситуаций, в которых управомоченное лицо объективно не могло подать иск, а статья 205 ГК РФ допускает восстановление давности с использованием оценочного и теоретически достаточно гибкого в применении критерия «уважительная причина», но дает возможность по восстановлению сроков исковой давности только гражданам.

¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24 октября 2017 г. по делу № 33-8026/2017 // СПС КонсультантПлюс.

В то же время в ряде случаев правосознание требует учета фактора объективной невозможности судебной защиты своего права юридическими лицами [3. – С. 26].

Во-первых, в ряде ситуаций имеет место восстановление прекращенного обязательства. В частности, в силу статьи 417 ГК РФ при возникновении юридической невозможности исполнения, спровоцированной изданием того или иного акта государственного или муниципального органа (например, судебного запрета или запрета на экспорт), обязательство автоматически прекращается, но впоследствии в случае отмены такого акта обязательство восстанавливается (не считается прекращенным [7. – С. 69]), если кредитор не отказался от договора.

Представим себе, что продавец недвижимости допустил просрочку ее передачи покупателю, и начал течь срок давности. Далее по иску третьего лица суд накладывает арест на эту недвижимость в порядке обеспечения иска и запрещает органу государственной регистрации недвижимости проводить регистрационные действия в ее отношении. Возникает юридическая невозможность, обязательство продавца перед покупателем прекращается в силу положений статьи 417 ГК РФ, но затем через три года арест снимается, и обязательство продавца восстанавливается, как если бы оно и не прекращалось.

Все эти три года покупатель объективно не мог заявить в суд иск об истребовании недвижимости по статье 398 ГК РФ и регистрации перехода права собственности на себя (п. 3 ст. 551 ГК РФ) в силу наличия невозможности исполнения обязательства (о блокировании возможности истребования в натуре исполнения по договору при наличии невозможности исполнения п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7). Но когда эта возможность открылась, давность, начавшая течь в момент просрочки, имевшей место еще до возникновения невозможности, уже оказывается истекшей. Могут иметь место и иные подобные случаи.

Во всех подобных ситуациях судебная практика встает перед дилеммой: проводить правила об исковой давности максимально формально, обеспечивая правовую определенность и не обращая внимания на такие частные сбои в логике их работы, либо пытаться сделать режим исковой давности более гибким с тем, чтобы обеспечить справедливость разрешения нетипичных примеров подобного рода [6. – С. 569].

Как представляется, с учетом того, что сейчас в ГК РФ появилась норма пункта 2 ст. 196 ГК РФ, устанавливающая в дополнение к обычному сроку давности в три года объективную, 10-летнюю исковую давность, рассчитываемую с момента нарушения, по истечении которой требование оказывается в любом случае задавнено. Возможно, нет большой опасности в том, чтобы допустить более гибкое применение правил об обычной трехлетней исковой давности.

Если практика пойдет по этому пути и начнет защищать управомоченное лицо, которое объективно не могло обратиться в суд за защитой своего права в течение трех лет, она может использовать для этого различные инструменты [9].

Считаем, что суды могут расширительно толковать упомянутое в статье 202 ГК РФ понятие непреодолимой силы как основание для приостановления давности или допускать вопреки буквальному смыслу нормы статьи 205 ГК РФ восстановление исковой давности в исключительных случаях по заявлению юридических лиц.

Кроме того, возможно и формирование нового института замирения или нетечения давности при отсутствии юридической возможности судебной защиты права (естественно, в пределах объективного 10-летнего срока давности, указанного в п. 2 ст. 196 ГК РФ). Какой из этих вариантов здесь является более адекватным, вопрос дискуссионный [5. – С. 96].

В отношении вышеописанного примера с неправомерным давлением на управомоченное лицо, направленным на предотвращение подачи иска, теоретически возможно применение правил статьи 10 ГК РФ и блокирование ссылки на давность в связи со злоупотреблением правом.

В целом ни один из вариантов решения обозначенной проблемы в российской судебной практике пока не проявился в полной мере. Как бы то ни было данный вопрос требует пристального внимания юристов с целью нахождения баланса между интересами правовой определенности и справедливости и поиска системного решения указанной проблемы.

Много вопросов вызывает часть 2 статьи 199 ГК РФ, которая закрепляет, что исковая давность применяется по заявлению стороны в споре. Логично предположить, что заявление о пропуске исковой давности делается ответчиком.

П. А. Ильичев отмечает «о нецелесообразности предоставления истцу права заявлять о применении исковой давности» [4. – С. 116].

Часть 6 статьи 152 ГПК закрепляет, что в предварительном заседании может рассматриваться возражение ответчика о пропуске истцом срока исковой давности. Исходя из данного положения возникает вопрос о возможности заявлять о пропуске исковой давности истцом, ведь процессуальный закон такое право не предусматривает. Данную проблему легко можно решить с помощью внесения изменений в законодательство, где будет четко определен круг лиц, имеющих право заявлять о применении исковой давности.

Отметим, что присутствие определенных пределов для реализации нарушенных прав стимулирует на подачу исков для разрешения возни-

кающих споров вовремя. Потребность в своевременном заявлении требований о прекращении правовых нарушений и подобающем исполнении обязательств способствует укреплению договорной дисциплины, что повышает эффективность существующих санкций имущественного типа.

Обязанность применения исковых сроков защищает лиц, участвующих в гражданских правоотношениях, от безосновательных притязаний. Кроме прочего, строгие сроки побудят участников заботиться о защите собственных интересов. Отсутствие четких сроков привело бы к хаосу и ущемлению граждан в законных правах.

Список литературы

1. *Алилуева Н. А., Брякина А. В.* Исковая давность в гражданско-правовых отношениях // Теория и практика социально-правового, гуманитарного научного знания на службе современного российского общества: к 25-летию Конституции Российской Федерации : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. – С. 23–24.
2. *Апашкина Я. И., Ефремов Е. Н.* Понятие и значение сроков в гражданском праве // XIV Державинские чтения в Республике Мордовия : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Саранск, 2018. – С. 132–135.
3. *Батырмурзаева З. М., Курбанова З. К.* Исковая давность. Исчисление срока исковой давности // Перспективы развития мировой социально-экономической системы : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Зарайского. – Саратов, 2018. – С. 26–29.
4. *Ильичев П. А.* Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики : автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2014.
5. *Клишина К. А.* Исковая давность в гражданском праве // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика : материалы III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е. В. Королюка. – Тихорецк, 2018. – С. 95–98.
6. *Никитин Е. А.* Исковая давность и прекращение обязательств в Российском гражданском праве // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации : материалы Международной студенческой научной конференции в 5 ч. – Белгород, 2018.
7. *Овчинников Д. Д.* Исковая давность и причины ее восстановления // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.6 (26). – С. 68–70.
8. *Полетаева А.* Верховный Суд РФ об исковой давности // Налоговый учет для бухгалтера. – 2016. – № 3. – С. 26–38.
9. *Полина Н. С.* Понятие и назначение исковой давности. Историко-правовые аспекты. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-iskovoy-davnosti-istoriko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 06.02.2019).
10. *Скворцова Н. Г.* Исковая давность в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства : сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 131–134.
11. *Скворцова Н. Г.* Исковая давность в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства : сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 134–137.
12. *Эрделевский А. М.* О некоторых вопросах исковой давности // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 58–64.